№ 316

1787 г. октября 1. — РЕЛЯЦИЯ А. В. СУВОРОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О СРАЖЕНИИ ПРИ КИНБУРНЕ

Реляция

о происшедшей баталии при Кинбурне и одержанной совершенной над неприятелем победе октября 1-го на 2-е число 1787-го года [1]

Вашей светлости имел я честь донесть вчера о сильном неприятельском бомбардировании и канонаде до глубокой ночи. Сего числа оное паки им на рассвете обновлено было гораздо жесточае по Кинбурнской крепости, галере «Десна» и ближним лагерям. Жило внутри крепости, земляной вал и лагерные палатки претерпели некоторой вред, и ранено несколько солдат. В 9 часов утра вверх лимана, 12 верст от Кинбурна, при Биенках оказались с турецкой стороны пять судов с бывшими запорожцами вооруженных и старались выйти на наш берег; генерал-майор и кавалер Рек отправился туда. Сии суда от наших войск были отбиты с уроном.

Между тем, против утра, усмотрено было довольно турков на мысу Кинбурнской косы, которых число перевозимыми с кораблей непрестанно умножалось, и видно было, что они с великою поспешностию работали в земле для приближения к крепости. Я учинил следующую диспозицию: в первой линии быть Орловскому и Шлиссельбургскому полкам, во второй линии — Козловскому. Легкому баталиону муромских солдат, стоявшему от Кинбурна в 14-ти верстах, когда прибудет, и дву легкоконным резервным эскадронам Павлоградского и Мариупольского полков, Донским казачьим полкам Орлова, Исаева и Сычова приказал быть с флангов. В крепости оставил я две роты Шлиссельбургских и при вагенбурге, за крепостью по одной роте Орловского и Козловского полков. Павлоградскому и Мариупольскому легкоконным полкам, стоявшим от крепости в 10-ти верстах, и Санкт-Петербургскому драгунскому — в 36-ти верстах, приказал я к оным сближиться. Видя многосильного неприятеля, подступившего к Кинбурну на одну версту, решился я дать баталию!

Храброй генерал-майор и кавалер Рек, выступя из крепостных ворот с первою линиею, атаковал тотчас неприятеля, которой с неменьшею храбростию защищал упорно свои ложементы; под ним мужественно предводили: секунд-майоры Булгаков, Муцель и Мамкин. Подкрепляли атаку генерала Река резервные эскадроны и казачьи полки. Скоро прибыл и Козловской полк, начальник которого, подполковник Марков, поступил отлично. Поспешно неприятельской флот сближился к лиманским берегам и в близости стрелял на нас из бомб, ядер и картечь. Генерал Рек одержал уже десять ложементов, как был ранен опасно в ногу. Майор Булгаков убит, Муцель и Мамкин ранены. Неприятель непрестанно усиливался перевозимым ему войском с судов. Наши уступили и потеряли несколько пушек.

Позвольте, светлейший князь, донесть: и в нижнем звании бывают герои. Неприятельское корабельное войско, какого я лутче у них не видал, преследовало наших с полным духом; я бился в передних рядах Шлиссельбургского полку: гранодер Степан Новиков, на которого уже сабля взнесена была в близости моей, обратился на своего противника, умертвил его штыком, другого, за ним следующего, застрелил и, бросясь на третьего — они побежали назад. Следуя храброму примеру Новикова, часть наших погнались за неприятелем на штыках, особливо военными увещеваниями остановил задние ряды сержант Рыловников, которой потом убит. Наш фронт баталии паки справился; мы вступили в сражение и выгнали неприятеля из нескольких ложементов. Сие было около 6-ти часов пополудни.

Галера «Десна», лейтенант[а] Ломбард[а], наступила на левое крыло неприятельского флота, сбила несколько судов с места: крепостная артиллерия исправностию артиллерии капитана Крупеникова потопила у неприятеля два канонирных судна.

В то время приближились к нам под самой берег две неприятельские большие шебеки, при начале их огня наша артиллерия одну потопила, другую спалила.

Но чрезвычайная пальба неприятельского флота, сквозная на нас, причиняла нам великой вред. Войско их умножилось сильнее прежнего, я был ранен в левой бок картечью легко, наши паки начали уступать. При сем случае наша одна 3-х фунтовая пушка за расстрелянием лафета и колес брошена была в воду.

При битве холодным ружьем пехота наша отступила в крепость, из оной мне прислано было две свежие Шлиссельбургские роты, прибыли: легкой баталион, одна Орловская рота и легкоконная бригада. Орлова полку казак Ефим Турченков, видя турками отвозимую нашу пушку, при ней одного из них сколол и с последуемым за ним казаком Нестером Рекуновым скололи четырех. Казаки сломили варваров. Солнце было низко! Я обновил третей раз сражение.

С отличным мужеством легкой баталион муромских солдат под предводительством капитана Калантаева (которой ранен

пулею и картечью), Шлиссельбургские и Орловская роты на неприятеля наступили; секундированье легкоконными и обретающимися в действии казачьими полками — варвары в их 15-ти окопах держались слабо. Уже была ночь, как они из них всех выбиты были, опровержены на угол косы, которой мы одержали; тут вдоль нас стреляли из неприятельского флота паче картечами и частью каркасами и пробивали наши фланги. Оставалась узкая стрелка косы до мыса сажен сто, мы бросили неприятеля в воду за его эстакад. Артиллерия наша, руководством капрала Михайлы Борисова Шлиссельбургского полку, его картечами нещётно перестреляла. Ротмистр Шуханов с легкоконными вел свои атаки по кучам неприятельских трупов, — все орудия у него отбил. Победа совершенная! Поздравляю вашу светлость. Флот неприятельской умолк. Незадолго пред полуночью мы дело кончили, и пред тем я был ранен в левую руку навылет пулею. По объявлению пленных было варваров 5.000 отборных морских солдат, из них около 500 спастись могло. В покорности моей 14 их знамен пред вашу светлость представляю.

В сие время прибыл под Кинбурн генерал-майор Исленьев с санкт-петербургскими драгунами, как знатной мне резерв, коего поспешностию я довольно вашей светлости нахвалиться не могу.

Кинбурнской комендант полковник Тунцельман содержал во все время крепость в оборонительной исправности, и под его дирекциею крепостная артиллерия потопила два неприятельские судна.

Урон наш по толь продолжительному сражению, особливо холодным ружьем, оказался посредственной. Убиты: Орловского полку майор Булгаков, Козловского подпорутчик Еревицкой, нижних чинов с умершими в скорости от тяжелых ран 136 человек. Ранено: штаб-офицеры Шлиссельбургского — Мамкин, Орловского — Муцель, Мариупольского легкоконного — Вилимсон, обер-офицеров 14, нижних чинов 283, из оных тяжело — до 40 человек [1].

Нижайше рекомендую в милость вашей светлости отличного, мужественного и до его раны непобедимого старого генерала Река и протчих, означенных по сей реляции. Також частных отличившихся: дежурного при генерале Реке Козловского полку порутчика Антона Цыдульского, бывших в последней атаке на неприятеля легкого баталиона от муромских солдат капралов Ивана Иванова и Василья Родионова, Шлиссельбургских дву рот сержантов Дмитрия Ясныгина и Ивана Голубцова и при Орловской роте порутчиков Петра Арсеньева и Леонтья Якубинского. Во время всего происшествия обретавшихся при мне и относивших мои приказания с полным благоразумием в наиопаснейшие места, способствовавших к разным подвигам ее императорского величества победительного войска, Мариупольского легкоконного

полку корнетов Ивана Родионова, Андрея и Григорья Спесивцевых, донских есаулов Орлова полку Дмитрия Кутейникова и армии порутчика Ивана Краснова (которой ранен), Орловского полку прапорщика Федота Клюшникова, сержанта Акима Лисицына, оба ранены; 2-го фузелерного полку сержанта Рихтера. Прилагаю при сем вашей светлости именной список особам, овладевшим неприятельскими знаменами [1]. Кончу, светлейший князь, храбрыми, неустрашимыми и мужественными донскими полковниками и от армии штаб-офицерами: Орловым, Исаевым и Сычовым и от них рекомендованными полков от армии полковника Орлова хорунжих: Якова Ожогина и Данилу Ерыженского; подполковника Исаева; есаула Ивана Исаева, сотника Никифора Черкесова и хорунжего Архипа Рубцова; премьер-майора Сычова: есаула Евстигнея Крюкова, сотника Фрола Зацепилина и хорунжего Клима Пристанского.

Одолжил меня весьма много разными исправлениями к пользе ее императорского величества победительного оружия, которые он часто постигал сам собою, сверх его храбрости, штаба моего генеральс-адъютант [2] Аким Хастатов.

Генерал *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2415, ч. III, л.л. 14—15. Подлинник. Частично опубл. в Сборнике «Генералиссимус Суворов». Госполитиздат, М., 1947, стр. 153—156.

Приложение к док. № 316

1787 г. октября 1. — СПИСОК ЧИНОВ, ЗАХВАТИВШИХ НЕПРИЯТЕЛЬСКИЕ ЗНАМЕНА ВО ВРЕМЯ СРАЖЕНИЯ ПОД КИНБУРНОМ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ А. В. СУВОРОВЫМ Г. А. ПОТЕМКИНУ

Пехотных полков

Шлиссельбургского — гренадер Родион Данилов
Козловского — сержант Богатиков
Муромского — рядовые Петр Щедрин и Степан Новиков [3]
Мариупольского легкоконного — порутчик Пуганов.

Войска Донского полков

Полковника Орлова — хорунжей Яков Ожогин.
Казаки: Ефим Турченков,
Анкудин Харламов,
Нестер Рекунов.

Подполковника Исаева — хорунжей Архип Рубцов.

Премьер-майора Сычова — хорунжей Клим Пристанской.

Генерал *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2415, ч. III, л. 17. Подлинник.

№ 463

1788 г.[1] — ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА ПО ПОВОДУ ОСАДЫ ОЧАКОВА

Осада Очакова

1. Формальная. Траншеи (лутче назад), параллели, контр-мины, бреши, штурм. Ложемент — материалы.

2. Бить брешь с флота в нижнюю стену. Успех, штурм.

3. Соединяя оба, лутче прежде занять ретраншемент. Но — елико можно без траншеев, ложементом!

Выручка

На нее корпус в поле, примечательной. Бить!

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2415, ч. II, л. 299. Автограф. Опубл. в сборнике «Генералиссимус Суворов», Госполитиздат, М., 1947, стр. 161—162.

№ 506

1788 г. декабря 6. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ С ПОЗДРАВЛЕНИЕМ ПО СЛУЧАЮ ВЗЯТИЯ ОЧАКОВА

г. Кинбурн

Светлейший князь, милостивый государь!

С завоеванием Очакова спешу вашу светлость нижайше поздравить. Боже даруй вам вящие лавры! Остаюсь с глубочайшим почтением [2], светлейший князь, милостивый государь! вашей светлости нижайший слуга

Алексанлр Суворов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2415, ч. II, л. 480. Автограф.

1789 г. июня 17. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Н. В. РЕПНИНУ О ПОСЫЛКЕ РАЗВЕДЧИКОВ ЗА СЕРЕТ

Милостивый государь мой, князь Николай Васильевич!

Вашему сиятельству за полученные мною уведомления приношу мою покорнейшую благодарность. Шпионы мои не возвращаются и паки посылаю. Разъезды мои за Серетом переговаривают с крестьянами, те объявляют о числе турецких войск почти сходно с иными показаниями. Слышно, что они хотят покушаться на австрийцов и на нас, когда сбудет вода из Серета.

Имею честь пребыть с совершенным почтением моим и искренною преданностию навсегда, милостивый государь мой, вашего сиятельства покорнейший слуга

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. 52, оп. 194, д. 530, л. 201. Подлинник. Опубл. в сборнике «Генералиссимус Суворов», Госполитиздат, М., 1947, стр. 163.